
Т. А. КРЮКОВА

СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ (УДМУРТОВ, МОРДВЫ)

Изучение одежды народов Поволжья представляет значительный интерес для этнографа. Принадлежит к числу наиболее устойчивых этнических признаков, одежда в своих формах и деталях хранит в течение ряда лет следы своего происхождения, с одной стороны, а с другой,— указывает на культурное взаимодействие народов. Не случайно ряд исследователей разрешают вопросы этногенеза и формирования культуры отдельных волжских народов, опираясь на материалы одежды, дающей им для этого богатый и благодарный материал (работы Н. И. Воробьева, В. Н. Белицер).

Одежда народов Поволжья (и Приуралья) привлекает к себе внимание исследователя также и в плане изучения истории развития одежды в связи с выяснением генезиса отдельных явлений и их дальнейшего развития. Отдельные этнографы, работающие в этой области изучения одежды (в частности, Н. П. Гринко), именно поволжский материал привлекают в качестве сравнительного для выявления стадийных закономерностей.

Но наряду с анализом ранних периодов должна ставиться проблема изучения современного этапа. В отношении одежды вопрос этот мало ставился и почти не разрешался в литературе. Между тем он представляет значительный научный интерес.

Основным источником данной работы послужили полевые материалы, собранные мной во время экспедиций в Поволжье, начиная с 1938 г. Поездки в Марийскую АССР в 1938—1940 гг. положили начало изучению современного состояния национальной одежды у марийцев. Во время экспедиционных работ в Удмуртии (1946 и 1947 гг.) изучение современной одежды народов Поволжья было продолжено. Собранные за это время экспедиционные материалы по одежде касаются удмуртов и особо выделенной из них этнографической группы — бесермян. Наконец, поездка в Мордовскую АССР в 1948 г. дала интересный материал по одежде у мордвы, причем работа во время этой экспедиции в этнографическом архиве мордовского этнографа М. Е. Евсевьева позволила проследить переломный момент в отношении одежды, связанный с коллективизацией сельского хозяйства.

В дополнение к этим экспедиционным материалам использованы литературные источники и коллекционный фонд отдела Поволжья и Приуралья Государственного музея этнографии народов СССР.

Дореволюционные коллекции Музея по народам Поволжья содержат в основном материал середины, конца XIX и начала XX в., материал, в значительной степени уже не бытующий в настоящее время. Сравнительный анализ и сопоставление старого материала с современным позволили при исследовании проследить черты исторической преемственности, учитывать которую необходимо при рассмотрении всякого этнографического явления. Эти сопоставления выявили ряд интересных моментов, трактовка которых требует сравнительного анализа на мате-

риале хотя бы нескольких народов, чтобы в дальнейшем была возможность установления тех или иных положений. Последнее требование оправдывает широту поставленной мной темы. Расширение материала, вернее, включение в тему нескольких народов, позволяет затронуть разнообразный фактический материал и тем самым дает возможность проверить некоторые заключения, выводы, а также отметить и выделить на основании широких и неоднократных наблюдений отдельные закономерности.

Термин «современная одежда народов Поволжья», примененный в заголовке статьи, не означает какую-то общую одежду для всех народов этого района. Речь пойдет о конкретных формах одежды отдельных народов, о национальной одежде удмуртов, мордвы, марийцев, о своеобразных чертах каждой из этих групп в отдельности. Объединение этих конкретных форм закономерно лишь постольку, поскольку мы идем по линии сравнительного анализа для выведения некоторых общих заключений. В связи с этим мое исследование не претендует на детальное описание одежды того или иного народа, а имеет целью зафиксировать, проанализировать и (в тех случаях, где это возможно) объяснить те процессы изменений, которые произошли и происходят в одежде населения Поволжья.

Я излагаю более подробно одежду удмуртов и мордвы. Материал по марийской одежде, поскольку мне неизвестен послевоенный период, берется лишь в качестве сравнительного при рассмотрении отдельных моментов и для аргументации.

Одежда удмуртов мало изучена. В последние годы в области изучения удмуртской одежды много работает В. Н. Белицер¹. Теме мордовской одежды в литературе также не уделено должного внимания, несмотря на то, что для мордвы изучение одежды имеет особый интерес вследствие большого разнообразия форм и вариантов ее составных частей.

Одежда удмуртов

В прошлом она была почти исключительно домашнего производства. Изготовление ее, вплоть до первичной обработки материалов, целиком лежало на женщине. Основой женского удмуртского костюма была рубаха туникообразного (прямого) покроя из конопляного белого холста, вышитая шелком и серебряной нитью. С середины XIX в. в ряде районов для изготовления рубах стали употреблять льняную пестрядь или тонкую шерстяную домоткань — «сукманину», вышивка заменилась нашивками из кумача, ситца. Холщевый белый кафтан «шотдерем» в это же время был заменен во многих местах пестрядиным. Рубаха «дерем» была нательной, надевалась прямо на тело и подвязывалась шерстяным пестрым поясом. Под рубаху надевались белые холщевые штаны на завязках, а поверх рубахи — передник браного тканья, украшенный внизу кружевом. Зимой поверх рубахи надевали кафтан «дуккас» со сборками из белого или серого домашнего сукна.

Нагрудник («кабачи» или «муресазь») представлял собой прямоугольник из холста, покрытый сплошь вышивкой; надевался он поверх рубахи, под кафтан, прикреплялся при помощи завязок. В некоторых районах он рано исчез. К двадцатым годам текущего столетия он уже не был так. Лапти выплетались с особой тщательностью, иногда украшались кисточками из разноцветной шерсти.

Головные уборы были весьма разнообразны. Старинным женским головным убором был «айшон» — конусообразной формы, на берестяной

¹ См. ее статью «Национальный костюм удмуртов» («Краткие сообщения» Института этнографии, вып. II, М.—Л., 1947), а также две ее работы: «К вопросу о происхождении удмуртов» («Сов. этнография», 1947, № 4) и «К вопросу о происхождении бесермян» (Труды Института этнографии, Новая серия, т. I, М.—Л., 1947).

основе, крытой холстом и украшенной вышивкой, бахромой и монетами. Сохранился он вплоть до конца XIX в., главным образом в центральных и южных районах. Бытовали головные повязки («йыркертет», «укотук»), платки, головные полотенца («солык», «чалма», «пельшет», «куинь серго») и шлемообразные головные уборы из бисера и монет.

Костюм удмуртов сохранял возрастные отличия, особо оттенялось также и семейное положение носительницы. Эти различия выражались в цвете, расположении вышивок на одежде, а главным образом в головных уборах. Так, шлемообразный головной убор «такья» и головную повязку «укотук» могли носить только девушки. Айшон и чалма были головными уборами замужней женщины, как и повязка «йыркертет». Пельшет или «бигеркышет» надевался пожилыми женщинами, переставшими рожать. Самая манера ношения была различной: старухи носили платок назад концами, молодки — концами под подбородок, девушки, — сильно открывая лоб. Имелись отличия в ношении и других головных уборов.

В первый год замужества («винкулен») женщина носила айшон черный с белым, в последующее время («чномуртлен») — черный с красным. В ряде мест женщина переставала носить девичий головной убор лишь после беременности. Смена головного убора сопровождалась особым обрядом.

Преобладающую группу среди женских украшений составляли металлические — из монет, а также ожерелья из бус и ракофин. Исследователи отмечают связь отдельных украшений удмуртов с родовыми отличиями. Так, подвески одного из нагрудных украшений «крескал», по свидетельству Первухина, были так называемыми «воршудными» знаками, т. е. служили показателем родовой принадлежности. Впоследствии, с христианизацией, они были заменены крестами. С появлением в начале XX в. в деревне фабричных тканей одежда старого образца стала заменяться одеждой из покупных тканей, в первую очередь у зажиточной части деревни. Появляются рубахи с ситцевым верхом, безрукавки из фабричного сукна и т. п. В удмуртской песне конца XIX в. мы встречаем:

На ней драповый кафтан,
Мишурой обшит подол,
Опояска — зелен шелк,
Полушелковый платок,
Из полтинников такья,
Рукавицы — замшевы.

Однако одежда старого типа сохраняла еще в то время свое преобладающее значение, особенно при выполнении свадебного ритуала.

Анализ удмуртского женского костюма позволяет выделить два основных локальных комплекса — северный и южный. В. Н. Белицер связывает происхождение южного комплекса костюма с древними степными культурами юга, а также отмечает в нем более поздние влияния татарской культуры. Детали в покрое рубахи (оборка, ворот), кафтана (безрукавка, камзол) и в характере денежных украшений восходят к особенностям татарской одежды. Северный комплекс костюма по типу украшений стоит близко к одежде марийцев, мордвы, а впоследствии русских.

Из локальных особенностей женской одежды следует отметить также детали костюма особой этнографической группы — бесермян. У них мы находим черты, роднящие их с чувашами, башкирами (с тюркоязычным Поволжьем). Особенно характерны в этом отношении их головные уборы и украшения, например «кашпу», женский головной убор из серебряных монет и бисера (соответствует чувашскому «хошпу» и башкир-

скому «кашмау») с круглым отверстием наверху, «такия» — закрытый девичий головной убор из монет и бисера, «камали» или «касита» — плечевая перевязь, соответствующая «тегети» у чуваш и «касита» татар или башкир.

Такова в общих чертах характеристика одежды удмуртов к началу XX в. Экспедиционное изучение одежды удмуртского населения в ряде районов Удмуртии: южных (Алнашский и Можгинский), северных (Балезинский и Юкаменский) и центральных (Завьяловский) — ныне

Рис. 1. Удмуртка-колхозница из колхоза «Красный Труд», Завьяловского района, в современной одежде пожилой женщины (платье из домоткани, но нового покроя), 1949 г.

позволяет отметить следующие моменты, касающиеся изменений, происшедших в национальном костюме удмуртов.

1. Национальная одежда в удмуртской деревне сохраняется, но не повсеместно и не равномерно во всех районах: если в отношении южных и центральных мы можем говорить о бытовании национальной одежды, то в северных она утрачена почти полностью и сохранилась лишь у бесермян.

2. Национальная одежда удмуртов, при исчезновении ее, заменяется (полностью или частично) одеждой городского типа.

3. Частичные изменения в национальном костюме (при сохранении его основы) происходят обычно по двум линиям: а) при сохранении покроя меняется материал для изготовления одежды; б) при употреблении старого материала — домоткани — изменяются отдельные детали покроя.

Изучение современной одежды населения удмуртской деревни в сопоставлении ее с формами старой, национальной, позволило отметить в большинстве случаев, даже при полной замене костюма городским, сохранение национальных традиций. Это сказывается прежде всего в выборе тех форм, а также в применении тех деталей городского костюма, которые соответствуют национальному вкусу, выработанному веками. Например для южных и центральных районов Удмуртии в прошлом характерна рубаха татарского типа с широкой оборкой на подоле. Женщины этих районов, сменившие свой костюм на городское платье, избрали и фасон платья с оборкой на подоле. Употребляемые в большом количестве круговые цветные нашивки и воланы, при соединении оборки с пришитым подолом, опираются на традицию вставок узорного тканья. В северных районах шьются и покупаются готовыми платья прямого покроя, соответствующие традиционной туникообразной рубахе этого района. В местах, где бытовал сходный с татарским камзол-безрукавка «сайестем», весьма популярной формой женской одежды является суконная жилетка. Употребление кофт и юбок женским населением Удмуртии встречается ред-

ко. Это подтверждается материалом марийцев, у которых юбка и кофта совершенно не бытуют, поскольку основой их костюма в прошлом была цельная, не отрезная рубаха. Ассортимент покупаемого деревенским населением в магазинах зачастую опирается также на традиции. Мы отмечали, что неперменной принадлежностью старинного удмуртского костюма был узкий цветной поясок. В связи с этим весьма большой спрос имеют целлюлоидные разноцветные пояски. В современном мужском костюме отмечу большое распространение в деревне фетровых шляп, напоминающих по форме прежние войлочные головные уборы удмуртов.

Одновременно с восприятием городской одежды в привычных традиционных формах появляются совершенно новые формы, чаще всего в различных видах спецодежды, употребляемой в качестве рабочей. В спецовках работают руководители яслей, детплощадок, трактористы, комбайнеры, механики, колхозные кузнецы, мельники. Отсюда покрой спецодежды, как наиболее удобной для работы, переходит к рядовым колхозникам. Излюбленной формой одежды ныне является также одежда военного образца, что особенно заметно после притока демобилизованных в деревню. Гимнастерка в ряде случаев вошла в состав женского костюма в качестве верхней одежды, носимой поверх рубахи или платья. Новым явлением в удмуртской деревне следует считать значительное распространение трикотажных изделий. Появление хлопчатобумажного, чаще трикотажного белья также совершенно новое явление, разрушающее традицию, поскольку нательная рубаха в прошлом являлась одновременно и верхней.

Имеются случаи сосуществования у носительницы и городской и старинной национальной одежды. Городская — чаще всего в таких случаях носится повседневно, национальная же, более колоритная, — в праздники, надевается на свадьбу. По аналогии упомяну тот факт, что и в старинной удмуртской одежде формы, заимствованные целиком от других народов, использовались зачастую в качестве рабочей одежды. Так, ношение удмуртского платья бесермянами, а татарского платья в татарских лаптях удмуртами в прошлом всегда имело место в будние дни. В праздники эти формы одежды не бытовали.

Старинные головные уборы, столь различные по форме, в основном вышли из быта и в ряде мест заменяются простым головным платком. Головные уборы старого типа сохраняются лишь в отдельных случаях, главным образом у пожилых. Девушки свою традиционную головную повязку «укотук» с бахромой из серебряной нити надевают только на

Рис. 2. Удмуртка-колхозница (награждена орденом Ленина) в одежде городского типа. 1949 г.

свадьбы. Женский головной убор, состоящий из описанных выше частей — повязки «йыркертет» и головного полотенца «чалма», — еще носится в отдельных районах, но в ряде случаев в редуцированной форме. Эта редуцировка идет по линии уменьшения размеров при сохранении традиционной формы и локализации орнамента. Аналогии этого мы имеем и у марийцев. Там в большом количестве встречаются редуцированные формы «сороки», «шимакша», сложных головных уборов, которые ныне сильно упрощены. В головных уборах старого типа у удмуртов можно было проследить резкие разграничения для отдельных возрастных групп (как в типе, так и в манере носить его). В настоящее время эта традиция сохраняется даже при исчезновении старых форм.

Рис. 3. Удмуртские колхозницы колхоза „Передовик“, Ижевского района. 1949 г.

Манера носить простой головной платок различна у лиц разного возраста и семейного положения. Традиционная обувь женщин (лапти, онучи, холщевые чулки) сохраняется лишь пожилыми. Молодежь повсеместно оставила старую обувь. Носят — спортсменки, сандалии, полуботинки, русские сапоги. Иногда надевают яркие шерстяные чулки с калошами. Шерстяные чулки употребляют даже летом. Здесь, очевидно, сказалась привычка к плотному обертыванию ног онучами в прошлом в любое время года. Аналогии этому мы находим в современной одежде и марийцев и мордвы. Основная часть костюма — рубаха «дерем» — сохраняется в том случае, если носительница употребляет национальную одежду. Устойчиво держится и передник узорного тканья. Традиционные черты основной части женского костюма — рубахи — частично терпят изменения по двум линиям. Зачастую рубаха получает некоторые изменения в покрое (вернее, изменение некоторых деталей покроя) — в воротах, обшлагах, складках и т. д., при сохранении домоткани. В других, более частых случаях, для шитья рубахи употребляют фабричный материал, причем зачастую покрой остается традиционным, старым. Имеется и переходная форма — одежда старого покроя из домоткани, для изготовления которой наряду с льняной нитью употребляются досталь (бумажная нить) и вата.

Для старинной удмуртской одежды характерно большое количество украшений — из монет, бисера, бус, раковин каури. Сразу после кол-

лективизации, в эпоху массового снятия национального костюма, произошло и массовое снятие сложного набора удмуртских украшений; ныне эти украшения, правда, в редуцированной форме и сильно уменьшенных размеров, попрежнему бытуют. Очевидно, возвращение к ним (начавшееся в 1938—1939 гг.) вызвано стремлением сохранить красочность и колоритность национального костюма. При этом зачастую девушки перешивают себе женские украшения, изменяя несколько форму. Из покупных украшений в большом ходу (и у удмуртов и у марийцев) бусы и брошки, причем имеются случаи перенесения на них старой терминологии; зачастую то или иное покупное украшение обозначается старым названием.

Рис. 4. Группа колхозниц дер. Лудорвай Ижевского района, Удмуртской АССР в современных национальных костюмах

Традиционное украшение в костюме удмуртской женщины — плечевая перевязь «бутьмар» (надеваемая через левое плечо под правую руку). Обычно она шьется из ткани и украшается нашивками, металлическими подвесками, раковинами каури и бисером. Но у одной колхозницы, 60 лет, в деревне Кузебаево Алнашского района я обнаружила довольно оригинальную бутьмар. Она представляла собой полоску домоткани, сшитую с узкой полоской позумента. Сверху в большом количестве горизонтально идущими рядами нашиты монеты, среди которых встречаются петровские и екатерининские. В значительном количестве встречаются бляшки филигранной работы из низкопробного металла (изделие Рыбной слободы), серебряные кольца с печатками и даже медные гробешки с коньками, типичные для финских могильников. В качестве грузов внизу пришиты железные ключи от старинных, вышедших из употребления замков. Весь этот ассортимент украшений весьма типичен для данной части костюма удмуртской женщины в ее архаичной форме. Однако наряду с этим мной были обнаружены нашитые в верхней части перевязи (слева на груди) и особо отделенные квадратом из разноцветного бисера две медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Медали эти были получены носительницей в ее младшим сыном за работу в колхозе во время войны, и она считала необходимым включить их в свой праздничный костюм, определив соответствующее место.

Такие же случаи повторялись в различных пунктах нашего маршрута. Ношение матерью знаков отличия сына, а также хранение их в

специфических местах (на матице, в кеносе, т. е. в местах, связанных с домохозяйкой) имели место в ряде районов Удмуртии.

Знаки отличий и различного рода значки зачастую вкомпановываются в орнамент узорного тканья или вышивки. Это можно проследить и на примере других народов Поволжья, соседящих с удмуртами. Так, у мордвы эти знаки отличий чаще всего увязываются с традиционной нагрудной орнаментальной фигурой «мещалано» верхней одежды мордовской женщины «руця». У марийцев мы сталкиваемся с аналогичным явлением. У них значки ГТО и ГСО включаются девушками в узор нагрудной вышивки «мэл» (сернурские и моркинские марийцы). К этому же роду явлений, когда новые элементы социалистической культуры включаются в традиционные национальные формы, следует отнести появление в современном костюме советских мотивов и эмблем в орнаментации. Так, в селе Пайгусово Еласовского района Марийской АССР в 1939 г. мной была обнаружена нарукавная вышивка своего производства на рубашках колхозниц — изображение серпа и молота в обрамлении колосьев. Вышивка эта, помещенная на месте традиционной локализации нарукавной розетки, носит название «герб». Аналогичные явления наблюдаются в Сернурском и Моркинском районах.

Выше уже указывалось, что проникновение в одежду удмуртов льняной пестряди падает на середину XIX в., причем эта замена белого холста крашениной происходила постепенно и неравномерно в разных районах. Для ряда районов характерно одновременное употребление белой орнаментированной одежды и пестрядиной, причем первая употреблялась в определенные, строго регламентированные периоды. То же положение зафиксировано и у других народов Волжско-Камского края, в частности у чуваш. У них во время «Синьзя», когда, по представлению чуваш, земля считалась беременной и из-за боязни неурожая ее нельзя обрабатывать, все должны одеваться во все белое. Несоблюдавшие это правило подвергались нападкам и даже избиениям. Категорический запрет носить крашеную одежду в дни «Синьзя», существовавший вплоть до коллективизации, наглядно характеризует борьбу старого с новым. Эту борьбу старинной белой одежды с новой пестрядиной мы можем проследить и у удмуртов. Так, у северных удмуртов и бесермян почти до последней войны пестрядиная одежда носилась в летнее время, а белая вышитая, как более архаичная, надевалась в праздничное время, зимой. Надевание белой одежды на моления было обязательным. В настоящее время архаичная форма одежды — белая, из конопляного холста не бытует среди удмуртов. Она еще сохранилась среди бесермян, но употребление ее уже не регламентируется ни особыми бытовыми, ни тем более религиозными моментами.

Узор в пестрядиной одежде был строго регламентирован в прошлом для определенных ее частей. Существовали особые формы для рубашек, штанов, передников; различными узорами обозначалась возрастная принадлежность носительницы. Расцветка узора была однообразной, колебалась в пределах белого, синего и красного тонов при различных сочетаниях.

В настоящее время удмуртские женщины, носящие национальную одежду из пестряди, придерживаются старой расцветки, хотя регламентация узора в ряде случаев не удержалась и зачастую нарушается. При употреблении для женского костюма фабричных материалов традиции старой цветной гаммы нарушаются. Для женской одежды, в особенности для платков и передников, выбираются яркие ткани — красного, синего, желтого и оранжевого цветов. Выбор тонов при употреблении одежных тканей опирается отчасти на традицию старой удмуртской вышивки, где насыщенные, интенсивные, отчасти контрастные тона были основными и преобладающими. Таким образом, в современной удмуртской одежде замечается тенденция к полихромности.

Одежда мордвы-эрзи

Коснусь формы одежды двух основных групп мордвы-эрзи и мокши. Материал для характеристики современной эрзянской одежды дали экспедиционные исследования в 1948 г. в Мордовской АССР. Его интересно сопоставить с данными по старинной одежде мордвы-эрзи. Основой эрзянского женского костюма XIX в. являлась длинная холщевая рубаха «панар» туникообразного покроя, украшенная массивной рельефной вышивкой коврового типа в виде продольных параллельных

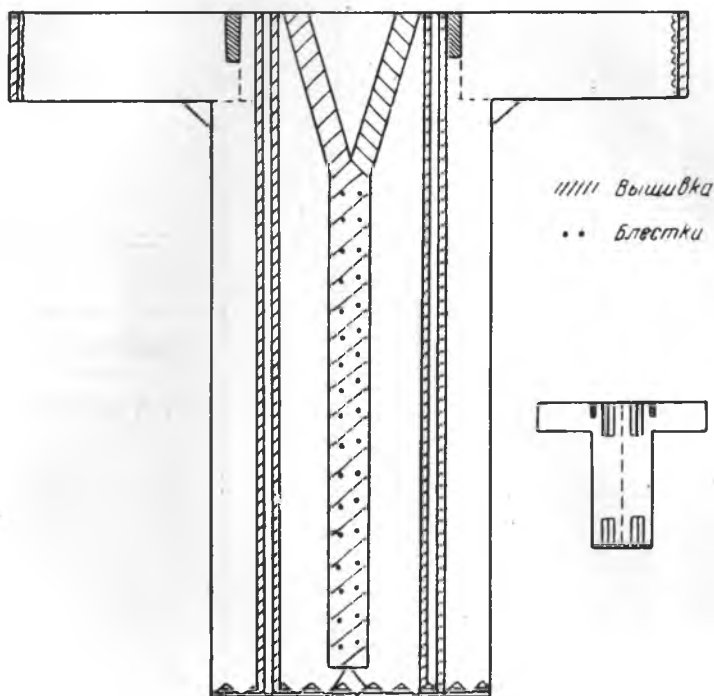

Рис. 5. Панар — женская рубаха. Мордва-эрзя, с. Сабаево, Кочкуровского района. 1948 г.

полос. Поверх рубахи надевался распашной шушпан, украшенный вышивкой, кумачевыми нашивками и блестками.

Неизменной принадлежностью костюма было поясное украшение — «пулай», род назадняка или набедренника из бисера и медных пуговиц с длинной синей шерстяной бахромой. Обувью служили лапти или кожаные сапоги гармоникой (с глубокими частыми складками). Головные уборы представляли большое разнообразие по форме, материалу и чаще всего были на твердой основе. Характерным являлось также большое количество украшений из металла, бисера, раковин каури. Основные формы женской одежды были весьма устойчивыми и сохраняли традиционные черты на протяжении всего XIX и начала XX в., вплоть до коллективизации. Эволюция отдельных частей женского костюма и появление в нем новых деталей имели место, но протекали медленно, оставляя чаще всего общий тип неприкосновенным. Если взять основную часть женского костюма — рубаху (панар), то она чрезвычайно устойчиво сохраняет свой покррой и орнаментацию на протяжении первой половины XIX в. Локализация вышивки, ее характер и форма обычно традиционны. Сокращаются лишь размеры (иногда количество) параллельных полос, в редких случаях вышивка заменяется нашивками. Для самого начала XX в. экспедициями зафиксировано появление осо-

бой формы одежды, носящей в Кочкуровском районе русское название «рукава». Это — род передника с рукавами, типа южной «занавески». Весьма вероятно, что эта форма является следствием близкого соседства с русскими. Характерно и то, что эта часть костюма чаще всего шьется из фабричного материала. К этому же времени, к началу XX в., относится и постепенное исчезновение из повседневной жизни неудобных для ношения головных уборов. В Кочкуровском районе в это время появляется мягкий головной убор «косинка» или «коколка»; шьется она из кумача или белого мадеполама, в зависимости от возраста носи-

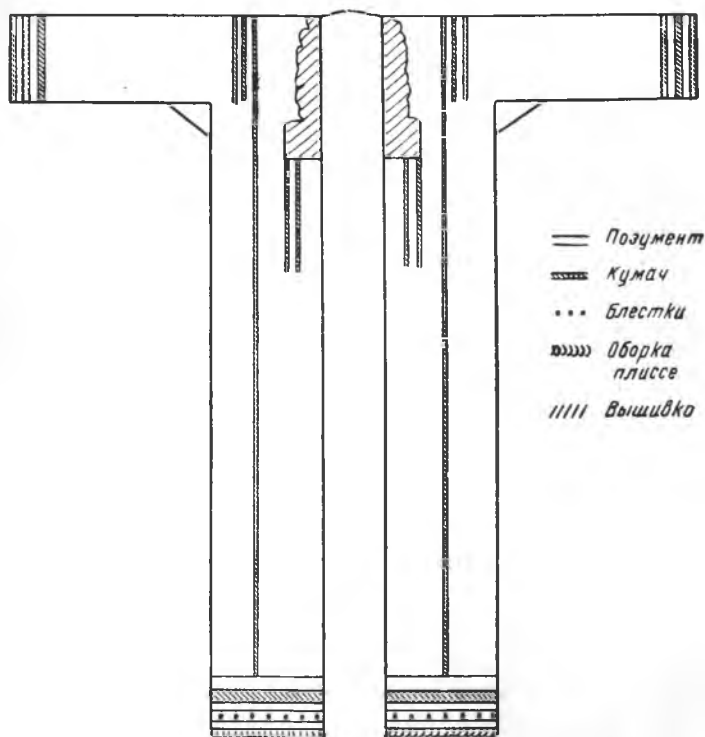

Рис. 6. „Руця“ — женский кафтан. Мордва-эрзя, с. Сабаево, Кочкуровского района. 1948 г.

тельницы. Однако жесткие головные уборы продолжали надевать, например, на свадьбах и похоронах.

Период коллективизации стал переломным моментом в истории национального мордовского костюма. Для этого периода характерен резкий переход к одежде русского типа. В Zubovo-Polyanskom районе в первые годы коллективизации имел место обряд сжигания старинного и весьма неудобного рогообразного головного убора «ласник». Аналогии этому могут быть проведены на марийском материале. В различных пунктах Сернурского района в первые годы коллективизации совершался обряд снятия головного убора «шимакш», наиболее вредного, антигигиенического из всех старинных марийских головных уборов. Затягивая полосы на макушке, он приводил к облысению и даже тяжелым кожным заболеваниям. О вреде его много писали в марийской печати. В первые годы коллективизации прошло массовое снятие шимакша, в ряде мест оно происходило на специальных колхозных собраниях, публично. Нередко эти головные уборы сжигались тут же, на костре перед правлением колхоза.

В дальнейшем, после массового отхода от национальной одежды, уже в тридцатые годы начинается новая полоса отхода от неудобных

форм мордовского костюма. Это порождается новыми условиями быта, ростом культуры в деревне и возможностью приобретения промтоваров. Возник даже особый термин для обозначения факта перехода к новому типу одежды. Когда снимают мордовский костюм целиком, то говорят «туан рускась» — по-русски пойду. Наряду с таким резким переходом к новому костюму отмечается и постепенное отмирание отдельных частей, с сохранением основных. Одежда русского типа преобладает. В посещенных мной пунктах производственный подсчет выявил, что около $\frac{3}{4}$ эрзянок сняло национальный костюм.

У мордвы, как и у удмуртов и марийцев, изменения произошли в первую очередь в головных уборах и обуви. В ряде пунктов старинные головные уборы заменены фабричным платком (ситцевым или шалью). Головные уборы старинного типа сохраняются чаще у пожилых. При замене головного убора платком имеются определенные традиции в его завязывании, для отдельных пунктов зафиксированы разные манеры завязывания. Большое внимание обращается на прическу, она во всех случаях сохраняет свою специфику — локальную и возрастную.

Традиционная женская обувь (лапти, онучи) сохраняется у мордвы, как у удмуртов, лишь пожилыми. Кроме того, надевают ее на работу. Молодежь повсеместно оставила ее. У носящих национальный костюм основная часть его — рубаха — остается, сохраняя устойчиво свои традиционные формы. Неизменными остаются покрой, локализация вышивки, характер орнамента, расцветка. Отчасти это может быть объяснено тем, что в ряде случаев носится рубаха, изготовленная еще в двадцатые — тридцатые годы текущего столетия. В последние годы в колхозах при засевах технических культур членам женских бригад выдается конопляная посконь на трудодни. При тканье чаще всего основа делается конопляной, а уток — хлопчатобумажный. Внешний вид рубахи и даже фактура на ощупь не меняются. Характер вышивки остается также неизменным. Вообще традиции старого искусства вышивки у мордвы держатся стойко. Чаще всего вышивальщицы придерживаются старых орнаментальных форм и мотивов. Даже молодое поколение знает основные приемы вышивки, нередко весьма сложной.

Доступна в настоящий момент для собирания и терминология вышивки — название узоров, швов. Она не утрачена в памяти населения. В Кочкуровском районе мне удалось установить, что в прошлом для каждого селения района имелся свой круг традиционных узоров, в пре-

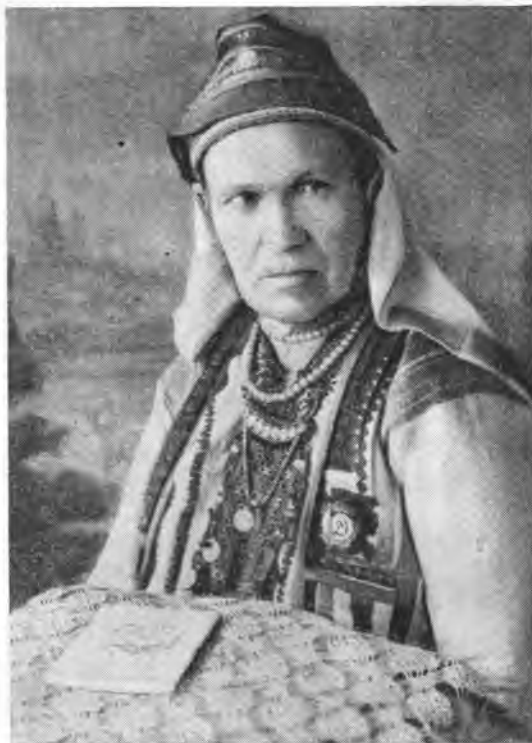

Рис. 7. Сказительница Фекла Игнатьевна Безубова (орденносец) в современной праздничной одежде пожилой женщины эрзянки (Кочкуровский район, Мордовской АССР). 1948 г.

делах которого допускались творческая переработка, оригинальные сочетания. Перенесение узоров из одного селения в другое не практиковалось. Вышедшие замуж на сторону (в другое село) несколько отличались по одежде, вернее, по типу вышивки.

В настоящее время имеет место перенесение традиций вышивки из одного села в другое в границах района и даже за его пределы; нарушаются локальные запреты. Расцветка современной вышивки у мордвы сохраняет традиции старинной. Для старинной эрзянской вышивки характерны три основных цвета: красный, синий, зеленый. При записи свадебного обряда в экспедицию 1948 г. мной зафиксирован особый момент, связанный с изготовлением пряжи для свадебного костюма. Называется он «сурень усомо» и заключается в следующем: вскоре

Рис. 8. Семья колхозника Кочкуровского района Мордовской АССР Мордва-эзря. 1949 г.

после сватовства будущая свекровь с мальчиком из семьи жениха привозит невесте в специально назначенный день три мотка пряжи: красной, синей и зеленой. Даже в свадебном обряде подчеркивается эта традиция расцветки мордоевской вышивки. Она держится стойко и теперь. Вышивка до сего времени у мордвы производится шерстью, окрашенной домашним способом. Для красного и синего цветов употребляются растительные красители. Зеленый цвет получают от окраски пряжи в зеленых анилиновых чернилах с прибавлением растительного закрепителя для прочности. Таким образом, рубаха «панар» почти не подверглась изменениям.

Весьма устойчивым является, несмотря на крайне неудобную, обременительную для носительницы форму, поясное украшение «пулай». Здесь имеют значение, повидимому, связанные с ним запреты. Запрещение снимать пулай в присутствии мужчин имеет действие и теперь для носящих национальную одежду, хотя это запрещение никак не осмысливается выполняющими его. Во время полевых работ женщины, снявшие пулай для удобства, спешат его надеть при появлении мужчин.

Верхняя одежда — распашной халат «руця» исчезает из быта; чаще надевают поверх рубахи ситцевые рукава. Нередки случаи надевания трикотажных или суконных жакетов. Новинкой в эрзянской женской

одежде является покупное белье, в частности трикотаж. Успех, каким пользуется среди мордвы белье, опирается отчасти на традицию, ибо в противоположность другим народам Поволжья (в частности удмуртам, марийцам и чувашам) мордовская женщина в прошлом носила две рубахи. Верхняя (панар) не была нательной.

Сложный набор украшений из бисера, металла, раковин и т. п. почти исчез, но любовь ко всякого рода украшениям, подвескам, брошкам сохранилась, и они охотно раскупаются.

Одежда мордвы-мокши

Изучение новых форм мордовско-мокшанской одежды велось мной в двух районах: Рыбинском и Коеылкинском. Материал был получен

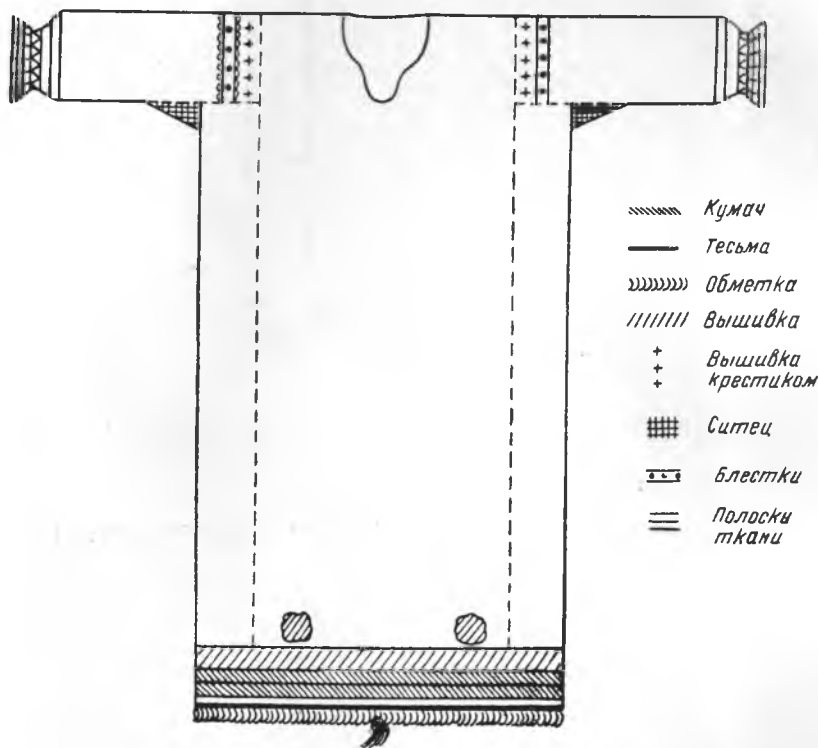

Рис. 9. Панар — рубаха из покупной ткани. Мордва-мокша, д. Волчанино, Рыбинского района. 1940 г.

интересный. Отмечу своеобразные черты реконструкции мокшанского костюма, специфичные именно для этой группы населения.

Мокшанская женская одежда почти повсеместно сохраняется в национальной форме, даже среди молодежи. В посещенных мной селениях процент женщин, носящих национальный костюм, значительно выше процента мокшанок в русской одежде. Кроме того, в праздники, на свадьбу, на гулянья, на базар надевается исключительно национальная одежда. В структуре этого костюма изменения значительны. Обобщая их, отметим процесс творческой переработки национального костюма, который наблюдается прежде всего относительно основной части одежды мокшанки — рубахи, также носящей название «панар».

Если у эрзян покрой и орнаментация «панара» остаются традиционными и почти не терпят изменений, то в мокшанском костюме рубаха современного типа существенно отличается от старинной. В переую

очередь это касается материала. Для шитья рубах употребляется белый материал, встречается домотканина из тонких покусных нитей

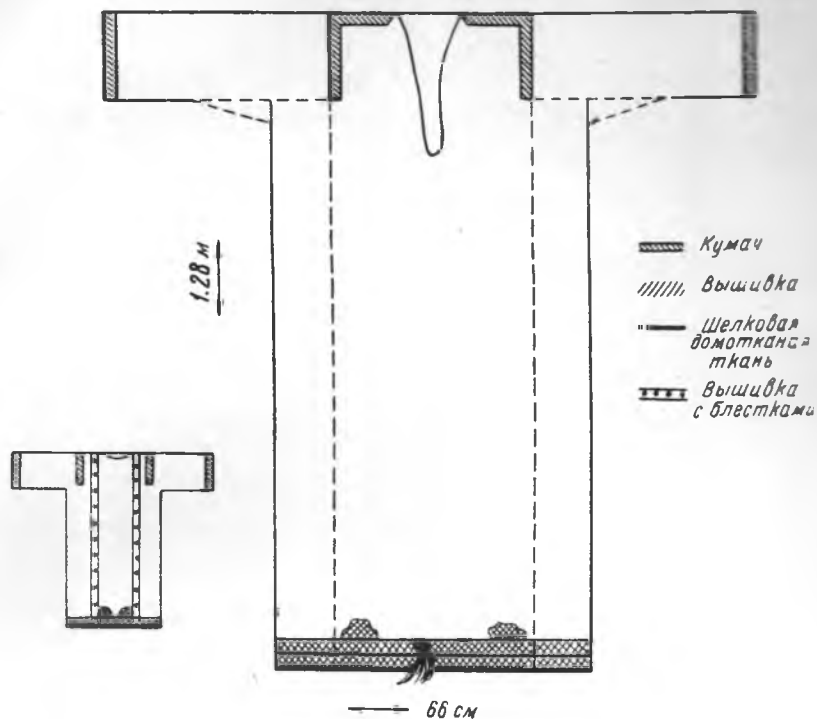

Рис. 10. Женская рубаха. Мордва-мокша, д. Паранино, Ковылкинского района. 1947 г.

Рис. 11. Старуха-колхозница Теньгушевского района Мордовской АССР. 1949 г.

(бумаги). Соответственно изменяется и покрой. Более значительная ширина полотнища меняет расположение соединительных швов, они уходят на бок. Один из основных признаков туникообразного покроя —

прямой рукав — остается, впрочем, неизменным. Часты случаи переработки костюма в мелких деталях — вырезе, вороте, обшлагах, подоле. Иногда появляется кокетка. Некоторые из этих (даже мелких) деталей при частой повторяемости принимают в отдельных пунктах характер типичности.

Творчески перерабатывается и орнаментация одежды. При применении двух основных швов старой мокшанской вышивки («косой стежки» и «контурного») современные вышивальщицы создают новые образцы искусства бытовой вышивки, не уступающие старым. Вышивая рубаху, мокшанка оставляет неизменной только локализацию вышивки; все остальное — сочетания узоров, тонов, мотивы вышивки — меняется. Цветовая гамма мокшанской вышивки значительно обогатилась, вышивка стала многоцветной. Среди традиционных (красного, синего и зеленого) цветов появились промежуточные, дающие оттенки и полутона, причем цветосочетания сделаны с большим вкусом. Чаще всего для вышивки вместо шерсти употребляют цветной шелк-сырец, реже — мулине. Общий характер мокшанской вышивки продолжает оставаться типичным, ажурным и одновременно декоративным, но он стал много мельче.

Некоторые творческие моменты замечаются и в других частях костюма. Исчезновение традиционных для мокши головных уборов (двух типов — каркасных и полотняных) и замена их простым платком совершились во многих случаях. Однако одновременно имеет место украшение этого покупного платка гарусными самодельными кистями в сочетании с бисером. При своеобразной обвязке головы таким платком получается весьма красивый тип головного убора. Появление его следует отнести к послевоенному периоду.

Из всего сказанного ясно, что мокшанская современная одежда, в отличие от эрзянской, содержит в себе элементы творческой переработки национального костюма. Если у эрзи в значительной степени он уже отмирает, то у мокши можно наблюдать процесс развития, формирования, создания новых деталей и форм, известную динамичность мокшанского национального костюма.

Рис. 12. Современная праздничная одежда женщины-мокшанки. Ковылкинский район Мордовской АССР

У мокши изготовление одежды не является уделом лишь пожилых женщин, сохраняющих старые традиции и опыт и на основе их творящих новое. Молодые девушки являются также участницами этого творческого процесса реконструкции костюма, совершающегося не искусственно, а органически.

Для первых лет коллективизации характерны массовые случаи полной замены национального костюма русским. С этого же времени возник не закончившийся и теперь процесс постепенного изменения в структуре и составе костюма, творческая переработка его деталей.

Основная причина — коренное изменение условий труда и быта колхозной деревни, проникновение в быт новых культурных норм и гигиенических навыков, а также сдвиги и изменения в социальном составе населения. Замена старой национальной одежды городской происходит своеобразно. Даже при полной замене зачастую наблюдается сохранение традиции, опирающейся на веками выработанный вкус, а также на навыки населения.

Одновременно с этим имеет место и сохранение отдельных частей национального костюма при частичном отмирании ряда его деталей. В некоторых случаях в оформлении костюма отмечается желание сохранить его национальную красочность и колорит.

Таким образом, наряду с разрушением и отмиранием старого национального костюма имеется также тенденция к его творческой переработке. В ряде случаев имеет место формирование новых элементов национального костюма.